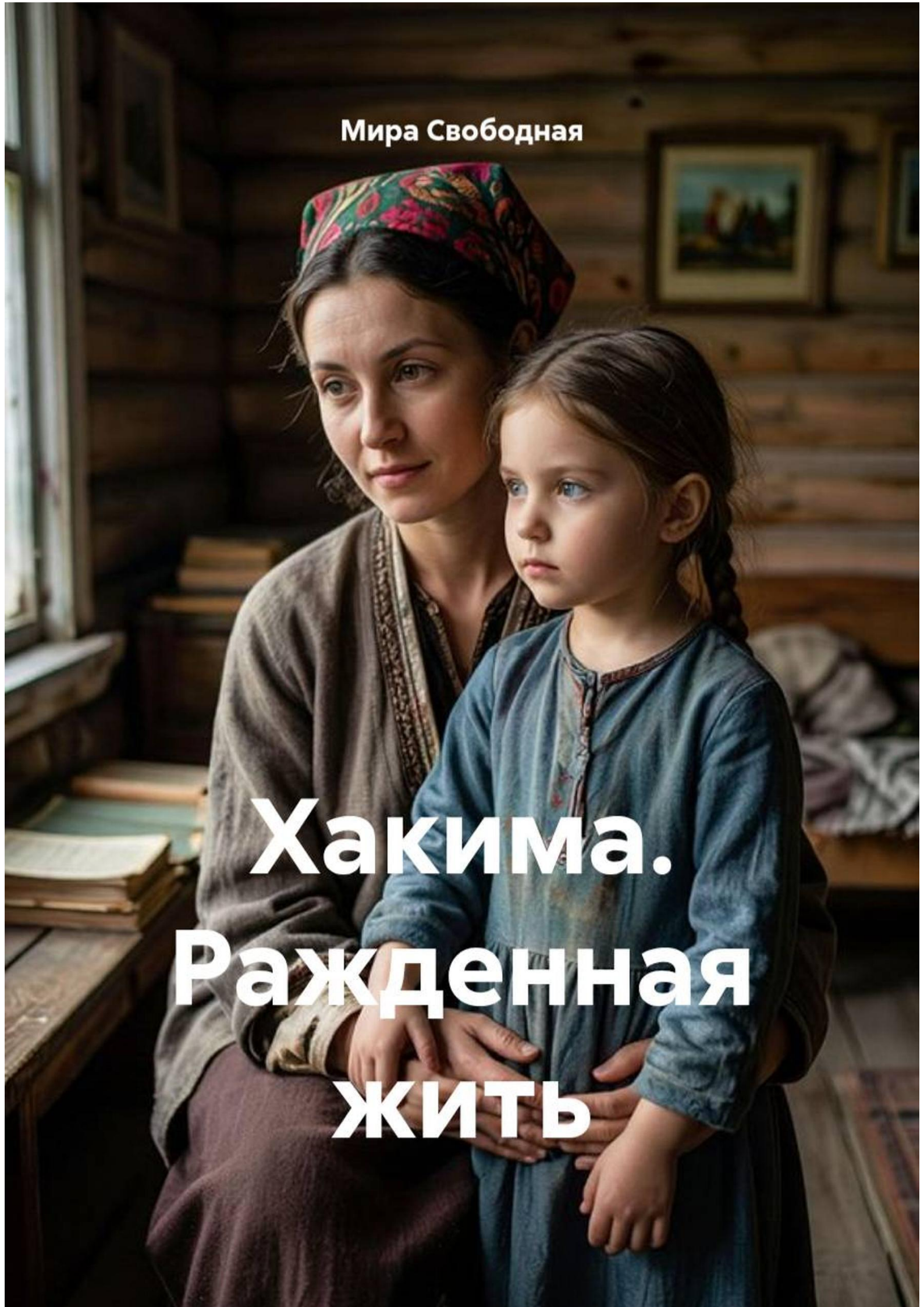

A woman and a young girl are seated in a rustic, dimly lit wooden room. The woman, on the left, wears a brown robe and a colorful patterned headscarf. She has a serious expression and is looking off to the side. The young girl, on the right, wears a blue dress and has her hair in a braid. She also looks off to the side with a similar expression. The background shows wooden walls, a window on the left, and a framed picture on the wall. The overall mood is somber and contemplative.

Мира Свободная

**Хакима.
Ражденная
ЖИТЬ**

Мира Свободная

Хакима. Ражденная жить

«Автор»

2026

Свободная М. М.

Хакима. Ражденная жить / М. М. Свободная — «Автор», 2026

Имя Хакима означает «мудрая», но истинную мудрость невозможно обрести без суровых испытаний. Эта пронзительная история, основанная на реальных событиях, начинается в 1914 году в богатой башкирской семье. Чтобы спасти новорожденную малышку от участи её умерших братьев и сестер, родители совершают древний обряд выкупа и передают её через окно. Этот ритуал обманул смерть и подарил Хакиме долгую, но полную драматических потрясений жизнь. На фоне раскулачивания, голода и Великой Отечественной войны Хакима теряет былое богатство, но сохраняет редкую душевную красоту и исцеляющий дар. Оставшись одна с маленькими детьми, преодолевая голод и тяжелейшие травмы, она находит в себе силы жить. Это глубокая семейная сага о невероятной женской силе, стойкости духа и невидимой связи поколений, которые берегут нас из вечности.

© Свободная М. М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Синописис для экранизации	5
Хакима. Ражденная жить	7
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Хакима. Ражденная жить

Синопсис для экранизации

Жанр: Историческая драма / Семейная сага

Сеттинг: Башкирия, бескрайняя ковыльная степь, колоритная башкирская деревня Кыпчак (кыпсак); эпоха от Первой мировой войны до наших дней.

Логлайн

История жизни мудрой и сильной башкирской женщины Хакимы, которая сквозь раскулачивание, тяготы Великой Отечественной войны и личные утраты пронесет редкий дар целительства и духовную стойкость, становясь ангелом-хранителем для своего рода на поколения вперед.

Экспозиция и пролог (Богатство и Ритуал)

История берет начало в 1914 году в зажиточной и уважаемой башкирской семье. Родители новорожденной ХАКИМЫ (главной героини) убиты горем: один за другим их прошлые дети умирали во младенчестве. Пытаясь обмануть злой рок и спасти последнюю дочь, они решаются на древний обряд — «выкуп ребенка». Младенца тайно передают чужому человеку, который затем символически «продает» девочку обратно в дом через открытое окно за мелкую монету. Ритуал срабатывает — Хакима выживает. Она растет в счастливом, богатом детстве, окруженная заботой личной няни, которая вопреки устоям того времени учит девочку читать и писать, открывая ей мир знаний.

Завязка и Замужество

Идиллическое детство прерывают глобальные исторические перемены. С приходом советской власти семья теряет всё свое богатство и статус. Однако Хакима вырастает невероятно красивой, умной и глубокой девушкой с сильным внутренним стержнем. Она встречает свою любовь — чуткого, поэтичного парня. Несмотря на наступившую бедность, их семейная жизнь строится на абсолютном счастье и гармонии: муж пишет Хакиме трогательные стихи, у них рождаются сын и две дочки. Но мирную жизнь разбивает Великая Отечественная война. Мужу приходит короткое письмо-вызов в центр, где даже нет слова «фронт». Хакима со всеми детьми на телеге провожает мужа, который наивно надеется, что его берут просто водителем на поле. Больше они никогда не увидятся.

Развитие действия (Испытания в тылу)

Хакима остается одна с тремя маленькими детьми на руках в условиях жесточайшего голода. На её долю выпадают суровые испытания. В один из дней, работая на износ на колхозном поле, Хакима падает и ломает обе ноги, оставаясь без сознания на двое суток. Когда её находят, выясняется, что её маленькие дети дома едва не погибли, потеряв голоса от безостановочного плача. Позже у Хакимы крадут её единственное чистое платье, оставляя буквально без одежды, и выжить помогает лишь поддержка дальнего брата. В это страшное время единственной нитью, связывающей её с любимым, становятся фронтовые письма мужа, написанные тайным для окружающих арабским алфавитом. В них он пишет не о войне, а о тоске по шуму родной реки Сакмар и детям, что дает Хакиме силы жить. В тылу раскрывается её переданный от предков дар целительства — она начинает лечить и спасать односельчан, становясь духовной опорой всей округи.

Кульминация и Финал

Война заканчивается сокрушительным известием — муж погиб на фронте. Преодолевая горе, Хакима посвящает себя будущему детей, дает им образование и отправляет сына учиться в Уфу. Проходят десятилетия. В наши дни деревня Хакимы полностью исчезла с лица земли, но её наследие бессмертно. Современные внуки и правнуки возвращаются на берег Сакмара, где когда-то стоял её дом. Великая духовная сила Хакимы продолжает жить в её потомках, а сама она приходит к близким в знаковых снах, продолжая оберегать, направлять и исцелять свой род.

Хакима. Ражденная жить

Глава 1: Ритуал во имя жизни

В большом и когда-то безмятежном доме зажиточного башкирского рода поселилась тишина, от которой сжималось сердце. 1914 год принес миру предчувствие больших перемен, но для хозяев дома время словно остановилось. Один за другим в колыбели угасали новорожденные дети. Стены, которые должны были полниться детским смехом, хранили лишь отголоски невыплаканных слез матери.

Когда на свет появилась маленькая девочка, нареченная Хакимой, страх и надежда сплелись воедино. Отец и мать понимали: человеческие средства исчерпаны, нужно просить защиты у древних обычаев предков. Было решено обмануть саму смерть.

В морозный день окна дома распахнулись настежь. Новорожденное дитя, бережно укутанное в мягкие ткани, передали через оконный проем в руки доверенного человека из чужой семьи. Это был древний обряд выкупа — бала сату. Младенца символически продали, чтобы оборвать нить рока, уносившего детей. И когда через мгновение Хакиму вернули обратно в дом, уже как выкупленную и защищенную, ее первый громкий крик возвестил мир: эта девочка пришла, чтобы остаться. Она была рождена, чтобы жить.

Обряд выкупа словно сотворил чудо — Хакима росла крепкой, смысленной и удивительно чуткой девочкой. Первые годы её жизни были окутаны теплом и безмятежностью богатого башкирского дома. Вокруг простирались бескрайние ковыльные степи, а в комнатах пахло топленым молоком, медом и свежим хлебом. Родители души не чаяли в дочке, но главным проводником в мир для маленькой Хакимы стала её собственная няня.

Няня была мудрой и доброй женщиной, которая не просто присматривала за девочкой, а замечала каждую искру в её характере. Именно она открыла для Хакимы удивительный мир грамоты. В те времена для женщины это было редкостью, но няня шаг за шагом учила девочку выводить на бумаге тонкие, изящные буквы арабского алфавита. Маленькие пальцы Хакимы сжимали тростниковое перо, а няня тихо напевала башкирские напевы, объясняя, как буквы соединяются в слова, похожие на кружево. Эти уроки арабской вязи стали их общей тайной, священным знанием, которое накрепко врезалось в память девочки. Тогда никто и подумать не мог, что эти черные чернила на пожелтевших листах спустя годы станут единственной нитью, связывающей её с жизнью.

Шли годы, Хакима подрастала, впитывая любовь и знания. Но мир вокруг уже начинал бурлить. На пороге стояли грозные перемены, которые вскоре должны были ворваться в их тихую усадьбу и унести прежнее богатство навсегда...

Глава 2: На пороге новой жизни

Время безжалостно катилось вперед. Наступили годы великих потрясений, когда по всей стране рушились вековые устои, а прежняя жизнь ломалась, словно сухая ветка. Грозные перемены, революции и раскулачивания, не обошли стороной и богатую усадьбу родителей Хакимы. В один из дней всё, что создавалось поколениями, исчезло. Новая власть отняла богатство, земли и прежний достаток. Семье пришлось спешно приспосабливаться к новой, суровой реальности, где каждый шаг был наполнен тревогой за будущее. Вместе с богатством ушла в прошлое и безмятежность, а любимая няня осталась лишь в светлых детских воспоминаниях.

Однако, отняв у Хакимы роскошь, судьба не смогла забрать её внутреннее богатство. Годы испытаний лишь закалили характер девочки. Она росла, впитывая красоту родного башкирского края, и со временем превратилась в удивительно красивую, статную девушку. В её темных глазах светилась глубокая мудрость, а мягкий, душевный нрав и острый ум привлекали к ней людей. Хакима умела слушать, её слова приносили покой, а от её улыбки становилось

теплее даже в самые хмурые дни. Она была грамотна, прекрасно изъяснялась и обладала той редкой внутренней силой, которую невозможно купить за золото.

Вскоре Хакима встретила свою любовь. Её избранник был человеком простым и небогатым, но его сердце было таким же честным и открытым. Они поженились в непростое, бедное время. В их новом доме не было дорогого убранства или слуг, но стены его наполнились тем, чего нельзя было отнять — искренней дружбой, взаимоуважением и глубоким, согласным счастьем. Они жили бедно, но очень дружно, деля пополам каждую радость и каждую краюху хлеба.

Вскоре их скромный дом озарился новой, великой радостью. На свет появился их первенец — долгожданный сын. Хакима прижимала к груди маленького мальчика, чувствуя, как её сердце переполняется материнской любовью. А следом за сыном, друг за дружкой, в семье родились две чудесные девочки.

Казалось, счастье наконец улыбнулось им, но судьба продолжала испытывать их семью на прочность. До начала большой мировой трагедии мужу Хакимы пришлось пережить еще одну суровую военную зиму — его призвали на Финскую войну. Хакима ждала его, молилась и считала дни до встречи. Изнурительные бои остались позади, он вернулся домой живым, и они только-только начали возвращаться к мирному крестьянскому труду, радуясь подрастающим детям. Глядя на своих троих малышей, Хакима верила, что теперь-то их спокойная жизнь будет длиться вечно. Она еще не знала, какие черные тучи уже сгущаются над горизонтом и какой страшный экзамен готовит для неё грядущий 1941 год.

Глава 3: Дорога в неизвестность

Лето 1941 года ворвалось в жизнь семьи внезапно, расколов её на до и после. В один из дней в дом принеслось тревожное известие — мужу Хакимы приказали срочно явиться в районный центр. В официальной бумаге не было громких слов, не упоминалось слово «война» и никто не говорил о мобилизации. Всё выглядело обыденно, буднично. Муж, бережно держа листок в руках, даже улыбнулся и уверенно сказал Хакиме, что его, скорее всего, просто вызывают на работу на поле водителем. Ведь его опыт и рабочие руки были так нужны району.

Эта простая, наивная надежда согревала их сердца, когда они собирались в дорогу. Чтобы не расставаться ни на минуту и заодно навестить центр, решили ехать всей семьей. Запрягли лошадь, расстелили на телеге солому и двинулись в путь. Вокруг расстилался мирный, залитый солнцем пейзаж, и дорога казалась спокойной. На коленях у отца, крепко держась за его сильные руки, сидела самая младшая, двухлетняя дочка. Четырехлетняя малышка устроилась на коленях у Хакимы, с любопытством разглядывая проплывающие мимо деревья. Рядом, на краю подводы, тихо и смирно ехал их шестилетний сын. Он вел себя по-взрослому спокойно, словно чувствовал важность момента. Они ехали дружно, переговаривались и строили скромные планы на вечер, совершенно не подозревая, что эта короткая поездка на телеге станет их последним совместным путешествием.

Только добравшись до места, они столкнулись с суровой и беспощадной реальностью. Районный центр гудел, как встревоженный улей: всюду были плач, суeta и растерянные лица людей. В этот момент пришло страшное осознание — мужа забирают на фронт. Великой Отечественной войне были нужны все, кто умел держать оружие и водить машины, и Финская война, которую он прошел, теперь казалась лишь далекой репетицией этого кошмара.

Разлука оказалась мгновенной и оглушающей. Мужа увели в плотный строй уходящих солдат, и Хакима осталась стоять на площади, прижимая к себе испуганных детей. Единственным мостом, который теперь соединял их разорванные жизни сквозь грохот сражений, стали бумажные фронтовые треугольники. Только Хакима и её муж владели тем самым тайным арабским алфавитом, которому её когда-то обучила няня. В этих строчках, выведенных изящной вязью, была заключена их личная вселенная, скрытая от чужих глаз. Каждое письмо с фронта Хакима прижимала к сердцу как величайшую святыню, черпая в нем силы жить дальше. А

силы ей были необходимы, ведь впереди её ждал долгий, голодный и невыносимо тяжелый труд в тылу, где судьба готовила для неё новое, почти смертельное испытание.

Глава 4: Письма из окопов и испытание полем

Фронтовые треугольники приходили редко, но каждый раз они приносили в холодный дом Хакимы каплю тепла. Муж писал из самых сырых окопов, передовой линии фронта, выводя на пожелтевшей бумаге знакомую арабскую вязь. Больше всего на свете его волновало, как там дети. В каждом письме он расспрашивал о сыне и дочках, представляя, как они подросли. Тоскуя по дому, он даже сочинил для них стихотворение. В нем он писал про тихую речку, которая бежит возле их родного дома, и про маленьких детей, что каждый вечер выходят на берег, смотрят вдаль и тихонько спрашивают у матери, когда же вернется их отец. Хакима читала эти строки со слезами на глазах, и этот тайный язык любви давал ей силы держаться.

А держаться приходилось на пределе человеческих возможностей. В тылу шла своя, не менее жестокая война за выживание. Хакима осталась одна с тремя малышами на руках. Еды не было, теплая одежда износилась до дыр, а работа в колхозе требовала неженских усилий. С раннего утра и до позднего вечера она трудилась на колхозном поле, преодолевая усталость и голод.

Осенний день выдался особенно сырым и тяжелым. Усталость, копившаяся месяцами, и истощение дали о себе знать. Хакима оступилась, упала на промерзшую землю и сломала обе ноги. Боль была такой невыносимой, что сознание мгновенно покинуло её. В безлюдном дальнем конце поля она осталась лежать совсем одна. Два долгих дня и две бесконечные ночи Хакима провела без сознания на холодной земле, пока её, наконец, не отыскали и не привезли в#вню односельчане.

Когда Хакиму с трудом привели в чувство, её ждало новое потрясение. Все эти двое суток, пока матери не было дома, трое её маленьких детей оставались одни. От жуткого страха, неизвестности и непрерывного, разрывающего душу плача малыши полностью потеряли свои голоса. Дом встретил принесенную на носилках Хакиму оглушительной, страшной тишиной. Обессиленные дети безмолвно прижимались к ней, не способные издать ни звука. Изломанная, прикованная к постели, без еды и лекарств, Хакима смотрела на своих онемевших от горя детей и понимала: теперь она просто не имеет права сдаться. Она должна была встать на ноги ради них.

Глава 5: Вопреки боли

Время не ждало, и суровые законы военного времени не знали жалости. Несмотря на то, что Хакима сломала ноги и едва могла шевелиться от невыносимой боли, отсидеться дома ей не дали. Колхозу по-прежнему нужны были люди, и каждый человек был на счету. Едва она немного пришла в себя, её отправили работать — назначили охранять колхозный склад. Приковывая каждый шаг болью, преодолевая слабость, Хакима была вынуждена нести эту тяжелую службу. Но даже в самые темные минуты она находила в себе силы не падать духом, ведь дома её ждали дети.

Возвращаясь однажды поздним вечером после изнурительного дежурства на складе, Хакима тихо приоткрыла тяжелую дверь дома. В комнате царил полумрак. Шагнув внутрь, преодолевая боль в ногах, она замерла от открывшейся картины, и слезы сами покатались по её щекам. На кровати спали её маленькие дочки. Они лежали, крепко обнимая рукава её старой кофты. Пока мамы не было, испуганные дети собрали её оставшиеся вещи и соорудили из них подобие манекена. Малышки укутались в эту родную одежду, пахнущую мамой, чтобы утешить себя, согреться и поверить, будто это сама мама вернулась, обнимает их и защищает от всех ужасов войны.

Эта картина безграничной детской любви и беззащитности придала Хакиме невероятную силу. Забывая о собственных сломанных ногах, она бережно опустилась рядом с ними на край постели. Она нежно обняла своих спящих девочек и спящего рядом сына, гладила их

по головам натруженными руками и тихо, ласково шептала им слова утешения, обещая, что больше никогда их не оставит. Она рассказывала им о том, как сильно их любит отец, как он обязательно вернется с фронта, и как они снова будут счастливы.

Материнское тепло и бесконечная забота постепенно творили чудо. В один из дней, когда Хакима снова баюкала детей, старший сын вдруг тихо, хрипло, но отчетливо произнес первое слово. Вслед за ним начали издавать робкие звуки и дочки. Страшная немота отступала перед силой материнской любви. Голоса возвращались к малышам, и дом снова начал наполняться детским лепетом. Хакима плакала от счастья, понимая, что их маленькая семья выдержала этот страшный удар. Она смогла сберечь своих детей, заставила их снова заговорить и выстояла сама, вопреки всей боли и тяжести тыловой жизни.

Глава 6: Письма новой надежды и святое утешение

Время шло, дети подрастали, и пришла пора старшему сыну идти в школу. Для Хакимы это стало новой возможностью дотянуться до знаний. Каждый вечер, когда сын садился за уроки и бережно выводил первые буквы нового алфавита, мать садилась рядом с ним. Сын учился сам и терпеливо учил маму. Хакима, зная до этого только арабскую вязь, с жадностью впитывала новые буквы. Вскоре она уже могла сама складывать их в слова. Своё первое письмо, написанное новыми, еще немного робкими буквами, она отправила на фронт мужу. Ответ пришел, наполненный гордостью и нежностью: муж горячо похвалил Хакиму за её старания, восхитился её умом и просил ни в коем случае не бросать учебу, продолжая осваивать грамоту. Эти слова поддержки от любимого человека стали для неё лучшей наградой.

Но война безжалостно забирала самых лучших. Вскоре в дом Хакимы пришла страшная, черная весть — её любимый муж погиб на фронте. Мир вокруг словно померк, и сердце матери троих детей разрывалось от невыносимого горя. Казалось, что одиночество и пустота навсегда поселились в её душе.

Именно в этот самый тяжелый, отчаянный момент судьба послала ей удивительный знак. К Хакиме в руки совершенно удивительным образом попадает священный Коран. Эта священная книга явилась к ней как высшее знамение и истинное небесное утешение. Перелистывая страницы и вглядываясь в знакомые с детства арабские тексты, Хакима находила в молитвах ту самую тихую гавань, которая помогла её израненному сердцу не ожесточиться от горя. Коран стал для неё источником невидимой силы и покоя. Проводя ночи в тихой молитве, она выплакала всю свою боль и обрела внутренний мир, который помог ей жить дальше ради детей. Она выстояла, храня память о муже и неся в своем сердце тихий, благословенный свет.

Глава 7: Новые дороги и горькие потери

Время неумолимо шло вперед, унося за собой суровые военные годы. Наступила долгожданная мирная жизнь, но восстанавливать её приходилось по крупицам. Трудности и дефицит послевоенного времени по-прежнему давили тяжелым грузом. Однако, несмотря на все лишения, дети Хакимы росли и тянулись к новой жизни. Повзрослевший старший сын проявил невероятное упорство и блестящие успехи в учебе. Совсем юный мальчик, бывший тогда примерно в пятом или шестом классе, он смог поступить на учебу в далекую Уфу — в знаменитую башкирскую гимназию имени Рами Гарипова. Провожая своего первенца и главную опору в столицу республики, Хакима благословляла его со слезами радости на глазах. Сердце матери переполняла гордость и тревога: её маленький сын уезжал учиться в такое почетное место за настоящим будущим, ради которого она когда-то выстояла в голодном тылу.

Дома, под крылом матери, остались подрастающие дочки. Девочки пошли в местную школу, прилежно осваивали грамоту и помогали Хакиме по хозяйству. Из-за крайней послевоенной бедности и дефицита в магазинах купить настоящие игрушки было невозможно. Но детская фантазия не знала границ: дочки мастерили себе самодельных кукол из лоскутков ткани, соломы и оставшейся пряжи. Каждая такая кукла, сшитая заботливыми детскими руками, становилась для них ожившей сказкой. Тихими вечерами, пока мама занималась домашними

делами, девочки увлеченно играли со своими игрушками, наполняя дом долгожданным детским смехом и уютом.

Но послевоенная нужда порой напоминала о себе самыми жестокими и неожиданными способами. Одежды и хороших вещей в семье катастрофически не хватало. Дошло до того, что у Хакимы осталось всего одно-единственное приличное платье, в котором она могла выйти на улицу или показаться людям. Женщина берегла его как зеницу ока. Однажды поздним вечером, устав после тяжелого дня, Хакима решила постирать свое единственное платье, чтобы наутро надеть его чистым и свежим. Она аккуратно повесила его сушиться во дворе на веревку и со спокойной душой легла спать.

Каков же был её ужас, когда ранним утром, проснувшись, она не обнаружила платья на месте. Времена были голодные, и кто-то, поддавшись соблазну и крайней нужде, украл её единственную одежду прямо с веревки. Хакима осталась буквально ни с чем, растерянная и глубоко уязвленная этой мелкой, но такой болезненной кражей. В тот момент казалось, что бедность полностью зажала её в тиски. Но мир не без добрых людей. Узнав о случившейся беде и о том, в каком отчаянном положении оказалась Хакима, ей на помощь пришел её дальний брат. Он проявил истинное благородство и заботу: привез и отдал ей свои вещи, поделившись тем, что имел сам. Эта неожиданная помощь и поддержка близкого человека согрели душу Хакимы, вновь напомнив ей, что после любой, даже самой темной ночи обязательно наступает рассвет.

Глава 8: Испытание разлукой и нежданное спасение

Учеба в уфимской гимназии давалась сыну Хакимы легко, но жизнь вдали от дома в тяжелые послевоенные годы оставалась суровым испытанием. Наступило лето, и в гимназии начались долгожданные летние каникулы. Все разъезжались по домам, к родным очагам, но для мальчика этот момент принес лишь горькое разочарование. У семьи катастрофически не хватало средств, и денег на дорогу до родной деревни просто не нашлось. Осознание того, что он не сможет увидеть маму и сестер, больно ранило его, но юный гимназист принял твердое решение: он останется в городе на лето и заработает на обратный билет сам.

Мальчик брался за любую тяжелую работу, которую ему предлагали городские жители. Он помогал незнакомым людям по хозяйству, носил тяжести, убирал дворы и колол дрова. Но платили за этот изнурительный детский труд сущие копейки, которых едва хватало даже на самую скудную еду. Мальчик жил впроголодь, отдавая все свои скромные силы работе. Постоянное недоедание, истощение и непосильные физические нагрузки подорвали здоровье ребенка. Организм не выдержал: в один из дней от голода, темноты в глазах и невыносимых трудностей мальчик внезапно полностью потерял зрение. Оказавшись один в чужом городе, без копейки денег и погруженный в кромешную тьму, он остался совершенно беспомощным.

Но вселенная не оставила ребенка в беде, послав ему спасение в лице чуткого и благогородного человека. О тяжелом, отчаянном положении слепого ученика узнал его школьный учитель. Сердце педагога сжалось от глубокой жалости и сострадания к судьбе одаренного мальчика. Не раздумывая, учитель протянул ему руку помощи. Он не просто утешил ребенка добрым словом, но и отдал свои собственные деньги, чтобы полностью оплатить мальчику дорогу домой, к матери. Благодаря этому милосердному поступку, юный гимназист смог отправиться в обратный путь, навстречу родному дому, где его израненная душа и тело так нуждались в материнской любви и защите.

Глава 9: Сила материнской любви

Когда на пороге дома появился ослепший сын, сердце Хакимы сжалось от невыносимого горького горя. Её хрупкий, одаренный мальчик, уехавший за знаниями, вернулся погруженным в кромешную тьму. Но Хакима не позволила отчаянию и страху завладеть её душой. Превозмогая собственное горе, она шагнула навстречу сыну, крепко, с безграничной нежностью обняла его и прижала к своему материнскому сердцу. В этом горячем объятии мальчик почув-

ствовал, что он больше не один. Хакима тихо, но твердо шептала ему на ухо, давая понять: всё обязательно будет хорошо, они дома, а эту беду они встретят и пройдут только вместе, плечом к плечу.

С этого дня в доме началась тихая, упорная борьба за зрение ребенка. Хакима окружила сына такой теплотой, заботой и вниманием, на какие способна только любящая мать. Каждую свободную минуту она проводила рядом с ним, согревая его израненную душу. Но главным её оружием против слепоты стали искренние, глубокие молитвы. Ночами, когда деревня погружалась в сон, Хакима садилась у постели сына и шепотом возносила свои мольбы к небу, прося вернуть свет в глаза её ребенка. В эти молитвы она вкладывала всю свою душу, всю силу своего верного сердца и ту невидимую энергию, которая жила в её роду.

И чудо, рожденное этой великой силой, произошло. День за днем материнская забота, ласковые руки, покой и непрестанные молитвы творили невозможное. Организм мальчика, истощенный голодом и тяжелым трудом, начал восстанавливаться под теплым материнским крылом. В один из тихих дней, когда Хакима в очередной раз сидела рядом, мальчик вдруг зажмурился, поймав первый робкий луч солнца, пробившийся сквозь окно. Тьма начала отступать. Любовь матери вернула ему зрение, вернула его к жизни и свету. Хакима плакала от счастья, благодаря небо за спасенного сына и понимая, что для истинной материнской любви действительно нет ничего невозможного.

Глава 10: Откровение под небесным куполом Мирная жизнь в деревне текла своим чередом, наполненная повседневными заботами и простым крестьянским трудом. Позади остались страшные годы войны, голода и тяжелых болезней, а дети радовали Хакиму своими успехами. Одной из привычных её обязанностей был выпас овец. В один из тихих, ясных дней Хакима, как обычно, находилась на просторном зеленом пастбище. Вокруг расстилались бескрайние башкирские просторы, пахло степными травами, и ничто не предвещало ничего необычного. Овцы мирно щипали траву, и в этой глубокой природной тишине Хакима на мгновение отвлеклась от мыслей и просто подняла голову вверх, взглянув на бескрайнее небо. В то же мгновение привычный мир вокруг словно замер, и перед её глазами развернулось невероятное, величественное чудо. Прямо над ней, раздвигая облака, распахнулся огромный, сияющий небесный купол. Он казался живым, наполненным неземным, благословенным светом, который мягко струился на землю. Хакима застыла на месте, не в силах пошевелить пальцем, затаив дыхание от охватившего её священного трепета. Небо словно открыло перед ней свои тайные врата, являя истинное божественное откровение от Бога. Глядя в эту распахнувшуюся высь, скрытую от глаз обычных людей, Хакима увидела то, что предназначалось только для её чистой, безгрешной души. Господь приоткрыл для неё завесу тайны и показал ей дивные картины цветущего, сияющего рая. В этом благословенном месте не было места боли, голоду, слезам и войне — там царили абсолютный покой, неземная красота и вечный свет. Это было великое утешение для материнского сердца, перенесшего столько земных страданий. Небо словно сказала Хакиме, что каждая её слеза, каждая безмолвная молитва над колыбелью детей и каждая крупица её доброты замечены и вознаграждены. Этот божественный свет окутал её душу вечным теплом, и с этого пастбища она вернулась уже совершенно другим человеком, несущим в себе частицу небесного покоя.

Глава 11: Жертва ради семьи

Шли годы, дети Хакимы подрастали, и вслед за старшим сыном в школьные классы пошли дочери. Девочки радовали мать не только своей помощью по хозяйству, но и невероятными успехами в учебе. Они приносили только хорошие оценки, демонстрируя живой ум и огромное стремление к знаниям. Особые надежды Хакима возлагала на своего среднего ребенка — старшую дочь. Девочка росла удивительно целеустремленной и прилежной. Она закончила школу на отлично и загорелась высокой, благородной мечтой — стать врачом.

Девушка успешно выдержала все выпускные испытания и поступила в престижный Оренбургский медицинский институт.

Для всей семьи это была огромная радость, но за ней сразу же пришла суровая реальность. Учеба в другом городе требовала больших расходов, а лишних денег в доме по-прежнему не было. Видя, как сильно старшая дочь хочет учиться, Хакима приняла тяжелое и отчаянное решение. Она подошла к девушке и сказала: «Мы продадим нашу последнюю корову. Продадим её, а ты забирай деньги и поезжай учиться на доктора». Для деревенской семьи корова была не просто домашним животным — она была единственной кормилицей, дававшей молоко, и гарантией того, что младшие дети не будут голодать в это непростое время. Отдать её означало обречь оставшихся дома на полуголодное существование.

Старшая дочь посмотрела на мать, на своих родных и приняла свое собственное, взрослое решение. Её сердце сжалось от глубокой жалости и любви к своей семье. Девушка понимала, что если они лишатся последней коровы, у мамы и младшей сестренки совсем не останется еды. Она не могла позволить себе строить будущее такой дорогой ценой. Проявив истинное благородство и чуткость, старшая дочка наотрез отказалась от предложения матери. Ей пришлось попрощаться со своей заветной медицинской мечтой ради того, чтобы её близкие были сыты. В этой великой жертве среднего ребенка проявилась вся та материнская сила, доброта и забота, которую Хакима так бережно взрастила в своих детях.

Глава 12: Молчаливый выбор младшей сестрыПоступок старшей дочери, пожертвовавшей своей медицинской мечтой ради спасения семьи от голода, оставил глубокий след в сердцах всех домочадцев. Но сильнее всего это событие ранило самую младшую дочку Хакимы. Будучи чутким и наблюдательным ребенком, девочка видела всё: и горькие слезы старшей сестры, прощавшейся с институтом, и молчаливую тяжелую думу матери, готовой отдать последнюю корову-кормилицу, и ту невидимую цену, которую её семье приходилось платить за каждый шаг навстречу будущему. В этот самый момент в детской душе произошел тихий, незаметный для окружающих надлом. Младшая сестрёнка подсознательно приняла для себя суровое и совсем не детское решение. Она наложила внутренний запрет на собственные желания и устремления. Глядя на маму и сестру, девочка решила для себя больше даже не мечтать о высоком, не строить далеких планов и не просить у судьбы ничего лишнего. Ей казалось, что любые большие мечты приносят семье только новые испытания и боль. Младшая дочь выбрала путь смирения — довольствоваться исключительно тем, что уже есть, быть тихой, незаметной помощницей и не обременять любимую маму своими надеждами. Она закрыла свое сердце для больших амбиций, направив всю свою детскую любовь на заботу о близких и сохранение того хрупкого мира, который Хакима так тяжело оберегала в их маленьком доме. Так, под одной крышей, переплелись две разные, но одинаково сильные детские жертвы, принесенные на алтарь семейного спасения.

Глава 13: Выбор матери и новые узыВремя неумолимо шло вперед, затягивая раны прошлого. Старший сын успешно учился в институте, пробивая себе дорогу в большую жизнь. Парень вырос самостоятельным и целеустремленным — он сам обеспечивал себя, не прося у матери ни копейки и оставляя её главной гордостью. За эти годы заметно подросли и младшие дети. Девочки превратились в удивительно красивых, статных девушек. Их природная башкирская грация, скромность и ум стали известны далеко за пределами родных мест. Вскоре в их дом начали съезжаться сваты. Парни из соседних деревень наперебой искали внимания красавиц, надеясь получить согласие на брак. Однако старшая дочь даже не думала о замужестве. Её сердце оставалось глухо к ухаживаниям женихов, а мысли были заняты совсем другим. Несмотря на то, что когда-то ей пришлось отказаться от института, в глубине души она всё ещё лелеяла надежду о своем собственном, независимом будущем. Она мечтала о самореализации, о больших целях и не хотела запираť себя в рамках привычного деревенского быта и замужества. Ей казалось, что семейная жизнь поставит крест на её внутренних стремлени-

ях. Но у Хакимы, прошедшей через горнило войны и познавшей цену одиночества, был свой, материнский взгляд на судьбу дочери. Когда к старшей девочке посватался парень из соседней деревни, Хакима не стала полагаться на волю случая. Она сама тайно поехала в то селение, чтобы разузнать всё о семье жениха. Мудрая женщина расспросила людей, присмотрелась к их укладу, к тому, как они трудятся и как относятся к близким. Увидев их честность, доброту и достаток, Хакима приняла твердое решение: эта семья станет для её дочери надежным оплотом. Она поняла, что в этом доме её девочка будет окружена заботой, защищена от голода и жизненных бурь. Вернувшись домой, Хакима употребила всю свою материнскую мудрость, нежность и авторитет. Ей стоило больших усилий убедить упрямую дочь, но в конце концов она уговорила её довериться материнскому опыту и выйти замуж, благословляя её на новую, безопасную и сытую жизнь.

Глава 14: Птицы улетают из гнезда Судьба распорядилась так, что радостные события ворвались в дом Хакимы одно за другим. Время больших семейных праздников началось со старшего сына. К тому моменту парень уже успешно завершил свою учебу в институте, прочно встав на ноги. Именно там, в большом городе, среди студенческих будней и новых надежд, он встретил свою настоящую любовь. Городская жизнь, обещающая много возможностей, увлекла молодого человека, и после свадьбы он принял решение остаться жить и работать в городе. Хакима благословила своего первенца на этот самостоятельный путь, радуясь тому, как уверенно её сын держит удары судьбы. Следом за братом пришел черед и старшей дочери. Её свадьба, на которую так мудро и бережно уговорила Хакима, последовала сразу за первой. Шумное деревенское торжество отгремело, и для молодой девушки началась совершенно новая, неизведанная страница жизни. Сразу после венчания она покинула родной дом и переехала жить к мужу в другую деревню. Там, на новом месте, в окружении надежной и работающей семьи, она начала вить свое собственное семейное гнездо. Дом Хакимы, который еще помнил детские голоса, смех и вечерние посиделки за изучением букв, внезапно притих. Птицы выросли и разлетелись в разные стороны, навстречу своему счастью. Хакима провожала их с легким сердцем и тихими материнскими слезами, понимая, что её главная жизненная миссия выполнена: дети устроены, они сыты, одеты и любимы. Впереди её ждали новые дни, в которых её собственная судьба должна была сделать еще один неожиданный поворот.

Глава 15: Огненное знамение

После отъезда старших детей в доме Хакимы воцарилась непривычная тишина. Рядом с ней осталась лишь самая младшая дочка, которая, наблюдая за счастливыми свадьбами брата и сестры, тоже подсознательно потянулась к переменам. В девичьем сердце зародились светлые мечты: она всё чаще задумывалась о собственном замужестве, представляя, как встретит суженого, наденет красивое платье и уедет вить свое семейное гнездо. Хакима радовалась за детей, но её собственная жизнь текла в привычных домашних заботах.

В один из дней на деревню начала надвигаться тяжелая, душная гроза. Небо затянуло свинцовыми тучами, но дома было тепло и спокойно. Хакима устроилась у большого окна. Занимаясь привычным рукоделием, она плавно выводила иголкой узоры на ткани, погруженная в свои тихие думы. Младшая дочь тоже была в комнате, занимаясь делами по хозяйству. Плавный стук дождевых капель по стеклу настраивал на мирный лад, как вдруг сама природа решила вмешаться в судьбу главной героини.

Раздался оглушительный, раскатистый удар грома, от которого задрожали стены дома. И в то же мгновение сквозь приоткрытое окно в комнату бесшумно вплыл сияющий, ослепительно яркий шар — шаровая молния. Она искрилась и дышала невероятной, пугающей энергией, медленно двигаясь по воздуху прямо к замершей на месте Хакиме. Время словно остановилось. Младшая дочь застыла в углу, не в силах даже закричать, с замиранием сердца наблюдая за происходящим. Секундная вспышка, резкий удар — и первозданная сила молнии поразила Хакиму, оставив после себя лишь запах грозы и оглушающую тишину. Этот страш-

ный удар природы не унес жизнь великой женщины, но он пробудил то, что дремало в её роду поколениями. Именно эта таинственная небесная искра, заставившая содрогнуться всю её сущность, стала поворотной точкой в жизни Хакимы, открыв в её израненной, но чистой душе великий и необъяснимый дар исцеления.

Глава 16: Продолжение рода и новые поколения

Пока Хакима восстанавливала силы после пережитых испытаний, жизнь в её доме продолжала бурлить счастливыми и долгожданными переменами. Время шло, и самая младшая дочка, которая в детстве подсознательно запрещала себе мечтать о будущем, наконец-то дождалась своего большого счастья. К ней посватался достойный, надежный и любящий человек. В доме Хакимы сыграли еще одну, последнюю и очень веселую свадьбу. Младшая сестренка, как когда-то и мечтала у окна, надела красивое нарядное платье и уехала вместе с мужем вить свое собственное семейное гнездо. Вслед за этой радостью в дом Хакимы одна за другой начали приходить новые, самые трепетные для материнского сердца вести. Старшие дети, которые улетели из родительского гнезда чуть раньше, подарили Хакиме первых долгожданных внуков. Сначала радостное известие пришло из большого города от старшего сына, а затем и из соседней деревни от старшей дочери. У обоих первенцами родились крепкие, здоровые мальчики — внуки-богатыри. Глядя на продолжение своего рода, Хакима плакала от чистой и искренней радости. Тот самый древний ритуал выкупа, «бала сату», который когда-то в далеком 1914 году спас её собственную жизнь, оправдал себя сполна. Злой рок, когда-то уносивший детей в их семье, был окончательно побежден. Её род не просто выжил в огне страшной войны, голода и послевоенной разрухи — теперь он крепко разрастался новыми мужскими именами. Хакима понимала, что все её безмолвные ночные молитвы были услышаны, и впереди её ждет почетная, благословенная старость в окружении любящих детей и подрастающих внуков.

Глава 17: Небесная искра

Когда все дети выросли и разъехались строить свои судьбы, в старом деревенском доме воцарилась глубокая, непривычная тишина. Хакима осталась дома одна. В один из летних дней на деревню начала стремительно надвигаться тяжелая, темная гроза. Небо заволочло свинцовыми тучами, ветер шумел в кронах деревьев, а воздух стал густым и наэлектризованным. Хакима устроилась у большого окна, чтобы в тишине заняться рукоделием. Плавный стук первых тяжелых дождевых капель по стеклу настраивал на мирный лад, как вдруг сама природа решила вмешаться в её жизнь. Раздался оглушительный, раскатистый удар грома, от которого задрожали половицы и зазвенела посуда в шкафах. И в то же мгновение произошло нечто необъяснимое, выходящее за рамки человеческого понимания. Прямо сквозь прозрачное, плотно закрытое оконное стекло в пустую комнату бесшумно просочился сияющий, ослепительно яркий огненный шар — шаровая молния. Стекло осталось абсолютно целым, на нем не появилось ни трещины, ни единой подпалины, ни одного следа от страшного небесного жара. Молния искрилась, мягко потрескивала и дышала невероятной энергией, медленно и плавно перемещаясь по воздуху. Она зависла посреди комнаты и словно на мгновение замерла, озаряя всё вокруг мистическим светом. Огненный шар медленно и пристально «посмотрел» на Хакиму, будто изучая её душу и признавая в ней ту, ради которой он спустился с небес. Время полностью остановилось. Оказавшись один на один с этой разумной стихией в пустом доме, Хакима не могла даже пошевелиться, завороченно и со священным трепетом вглядываясь в сияющего гостя. Секундная ослепительная вспышка, резкий удар — и первозданная энергия молнии поразила Хакиму, заставив содрогнуться всю её сущность, после чего в комнате остался лишь запах озона и звенящая тишина. Этот страшный удар не унес жизнь Хакимы и не оставил на её теле ожогов. Небесный разряд послужил мощным проводником, пробудившим те великие, тайные силы, что дремали в её башкирском роду поколениями. Когда Хакима пришла в себя в пустом доме, тело сковало глубокое онемение, которое вскоре сменилось пульсирующим, горячим теплом. Это тепло волнами потекло по жилам и сосредоточилось в её ладонях, начавших гореть от избытка новой энергии. Природная вспышка открыла в её чистой душе колоссальный, необъяснимый дар целительства. Ладони Хакимы превратились

в чуткие инструменты, способные забирать чужую боль. Пройдя через огонь войны, голод и одиночество, она обрела невероятную энергетику, которая отныне должна была нести исцеление и спасение сотням нуждающихся людей.

Глава 18: Тихое служение людям

Хакима была удивительно скромной женщиной. Обретя после грозы великую силу, она никогда не хвасталась ею, не искала славы и предпочитала хранить благородное молчание о том, что произошло с ней один на один со стихией. Она не считала себя особенной, продолжая вести привычную деревенскую жизнь, наполненную повседневным крестьянским трудом и заботами. Но ту колоссальную, чистую энергетику, которая теперь пульсировала в её ладонях, невозможно было скрыть от окружающих. Сама её сущность излучала исцеляющий покой. Первыми это чудо почувствовали самые близкие — её родственники и односельчане. Когда к Хакиме обращались за помощью, её лечение никогда не ограничивалось простыми прикосновениями. Главным источником её силы было священное слово. Хакима с юности обладала феноменальной памятью и знала весь священный Коран наизусть. Принимая больного, она мягко гладила его своими горячими, излучающими тепло ладонями и начинала читать наизусть аяты и суры из Корана. В эти минуты её голос звучал ровно и благостно, наполняя комнату невидимым светом. Сила древней молитвы, пропущенная через её чистую душу, творила истинные чудеса. Стоило Хакиме провести такой обряд, как любая, даже самая тяжелая болезнь начинала отступать. Утихала самая острая боль, спадал жар, а измученные страхом души людей находили долгожданное утешение. Её руки в сочетании со священными текстами Корана забирали всю скопившуюся хворь, возвращая телу легкость и здоровье. Хакима лишь кротко улыбалась в ответ на благодарности, оставаясь всё такой же скромной башкирской женщиной, но весть о ней уже невозможно было удержать. Доброе слово разносилось быстрее ветра, и родственники бережно передавали историю о ней из уст в уста, делясь чудом с жителями самых дальних краев.

Глава 19: Благословенный сад Хакимы

Шли годы, плавно сменяя зимы и вёсны, и жизнь Хакимы наполнилась тем самым тихим, глубоким счастьем, ради которого она когда-то выстояла в голодном поле и превозмогла смертельную боль. Главной наградой за все её материнские подвиги, стойкость и непрестанные молитвы стали её дети и стремительно разрастающийся род. Большой деревенский дом Хакимы, когда-то затихавший после отъезда старших, теперь регулярно оживал, наполняясь звонкими детскими голосами, смехом и бесконечным теплом. Дети со своими семьями постоянно приезжали в гости к любимой маме и бабушке, привозя с собой её главное богатство — внуков. Род Хакимы, который когда-то в далёком 1914 году пытался оборвать злой рок, расцвёл полноводной рекой. У старшего сына, прочно обосновавшегося в городе, родились трое прекрасных сыновей. Старшая дочь, свившая надежное гнездо в соседней деревне, подарила Хакиме четверых сыновей и одну долгожданную дочку. А младшая сестрёнка, которая когда-то тихо сидела у окна, тоже обрела своё полное семейное счастье: в её семье сначала родилась первая дочь, а следом за ней — сын и ещё одна дочка. Одиннадцать внуков и внучек подрастали на глазах у Хакимы, впитывая её доброту, мудрость и душевный свет. Особым, благословенным временем становились летние школьные каникулы. Первые, уже немного подросшие внуки с огромной радостью приезжали в деревню к любимой бабушке на всё лето. Дни напролёт они проводили на берегу той самой тихой речки, что бежала прямо возле их родного дома. Мальчишки дружно рыбачили, переговаривались, спорили о наживке и радовались каждому улову. Хакима часто выходила к ним. Она садилась на тёплую траву у воды и подолгу наблюдала за своими внуками. Глядя на то, как весело и сплочённо играют и рыбачат дети, Хакима тихо погружалась в воспоминания о своём любимом муже. Сердце её щемило от нежной грусти. Ведь именно про эту речку он когда-то писал в своих редких фронтовых треугольниках, бережно выводя строчки изящной арабской вязью прямо в сырых окопах передовой. Он тосковал по родному берегу и сочинял стихи о детях, которые будут приходить сюда и спрашивать про отца. И вот теперь, спустя десятилетия, на этом самом берегу сидели его внуки. Его самого не было рядом, но его пронзительная мечта сбылась: жизнь

победила войну. Смерть не смогла оборвать их род, и любовь, которую они пронесли сквозь грохот сражений и тайные письма, теперь жила в этих счастливых мальчишках. Когда вся эта огромная, дружная семья собиралась за большим столом, Хакима смотрела на них, и её сердце переполнялось тихой благодарностью небу. Все её дети выросли достойными, образованными и глубоко уважаемыми людьми, а внуки стали продолжением её силы. До конца своих дней Хакима оставалась для них незыблемой опорой, живой памятью и источником неиссякаемой любви. Её долгая, полная испытаний и чудес жизнь стала настоящим памятником великой башкирской женщине, которая обманула смерть в младенчестве, победила войну, сохранила веру со священным Кораном в руках и оставила после себя огромный, цветущий сад из детей и внуков, рождённых жить.

Глава 20: Бабушка на вес золота Долгая и непростая жизнь Хакимы плавно катилась к своей мудрой, благословенной старости. Годы брали свое, и когда ей стало тяжело справляться с домашними делами в одиночку, старшая дочь проявила истинную сыновнюю любовь и заботу — она забрала маму к себе, окружив её бесконечным теплом и вниманием. Но Хакима никогда не оставалась в стороне от жизни своей огромной семьи. Когда дети её старшей дочери выросли, возмужали и один за другим построили свои собственные крепкие семьи, прабабушка Хакима всегда оставалась рядом. Она была тем самым незыблемым духовным компасом, который согревал всех в трудные минуты, помогал добрым словом, мудрым советом и искренней молитвой. Вскоре дом наполнился новым, невероятным шумом и радостью — один за другим на свет начали рождаться правнуки. Хакиме суждено было увидеть рождение абсолютно всех правнуков своей старшей дочери. Для этих маленьких детей старенькая прабабушка стала настоящим сокровищем, существом высшего порядка, которую вся большая семья ценила на вес золота. Между поколениями протянулась удивительная, невидимая нить любви. Дошло до того, что подростки — дочери и сыновья от внука старшей дочери — устроили между собой доброе и весёлое соперничество. Каждый день они спорили и шумно делили между собой право забрать прабабушку к себе в гости. Хакима, улыбаясь в свои добрые морщинки, только всплескивала руками и ласково отмахивалась от неугомонной детворы. «Ой, батюшки, да куда я поеду? Я ведь ходить уже совсем не могу, тяжело мне, ноги не слушаются!» — добродушно ворчала она. Но детский упрямый напор было не остановить. Правнуки весело смеялись, находили удобную деревянную тележку, бережно усаживали туда свою драгоценную прабабушку и дружной гурьбой катили её по деревенской улице прямо к себе домой. Для детей это было огромным праздником и гордостью — привезти прабабушку в гости. Они искренне радовались, ухаживали за ней и ловили каждое её слово. Хакима прожила долгую, великую жизнь длиной в 94 года. Обряд выкупа, защитивший её в 1914 году, провёл её через огонь двух войн, голод, переломы и грозы, подарив ей почти век земного времени для того, чтобы она успела раздать всю свою колоссальную любовь, дар исцеления и молитвы четырем поколениям своего благословенного рода.

Эпилог: Река живой памяти

Этой удивительной женщины, прабабушки Хакимы, уже давно нет среди нас в земном мире. Время безжалостно изменило и родные для неё места. Деревня, в которой прошла её долгая, трудная и благословенная жизнь, со временем совершенно исчезла с лица земли. Сегодня там больше нет жилых домов, не слышно скрипа телег, и от прежних усадеб не осталось даже каменных фундаментов — всё заросло степной травой.

Но истинная любовь, чистая вера и духовная сила целительницы оказались крепче камня и долговечнее бревенчатых стен. Деревня исчезла, но Хакима не оставила свой род. Её внуки и правнуки до сих пор свято помнят её, но самое удивительное — они продолжают чувствовать её невидимую заботу и реальную помощь. Спустя десятилетия великая прабабушка продолжает исцелять и оберегать свое потомство. В самые трудные, переломные моменты жизни, когда кому-то из близких нужна защита или одолевает тяжелый недуг, Хакима приходит к

своим потомкам в светлых, благостных снах. Она ласково касается их своими теплыми ладонями, как делала это при жизни, читает молитвы, и болезнь отступает, уступая место выздоровлению и покою.

Словно повинуюсь невидимому зову сердца, новые поколения большой семьи регулярно возвращаются к тому самому месту, где когда-то стоял её дом. Они приходят на берег той самой тихой и вечной реки, которая помнит и стихи деда на арабской вязи, и дружный смех удачи рыб у внуков. Здесь, у воды, где стираются границы между прошлым и будущим, потомки Хакимы чувствуют её незримое присутствие и благословение. Её земной путь завершился, но сад её души продолжает цвести в сердцах её детей, внуков и правнуков. Связь времен не прервалась, род Хакимы находится под её вечной защитой, а значит — продолжается её благословенная жизнь.

27.09.2026

Мира Свободная

Глава 20: Бабушка на вес золота Долгая и непростая жизнь Хакимы плавно катилась к своей мудрой, благословенной старости. Годы брали свое, и когда ей стало тяжело справляться с домашними делами в одиночку, старшая дочь проявила истинную сыновнюю любовь и заботу — она забрала маму к себе, окружив её бесконечным теплом и вниманием. Но Хакима никогда не оставалась в стороне от жизни своей огромной семьи. Когда дети её старшей дочери выросли, возмужали и один за другим построили свои собственные крепкие семьи, прабабушка Хакима всегда оставалась рядом. Она была тем самым незыблемым духовным компасом, который согревал всех в трудные минуты, помогал добрым словом, мудрым советом и искренней молитвой. Вскоре дом наполнился новым, невероятным шумом и радостью — один за другим на свет начали рождаться правнуки. Хакиме суждено было увидеть рождение абсолютно всех правнуков своей старшей дочери. Для этих маленьких детей старенькая прабабушка стала настоящим сокровищем, существом высшего порядка, которую вся большая семья ценила на вес золота. Между поколениями протянулась удивительная, невидимая нить любви. Дошло до того, что подросшие правнуки — дочери и сыновья от внука старшей дочери — устроили между собой доброе и весёлое соперничество. Каждый день они спорили и шумно делили между собой право забрать прабабушку к себе в гости. Хакима, улыбаясь в свои добрые морщинки, только всплескивала руками и ласково отмахивалась от неугомонной детворы. «Ой, батюшки, да куда я поеду? Я ведь ходить уже совсем не могу, тяжело мне, ноги не слушаются!» — добродушно ворчала она. Но детский упрямый напор было не остановить. Правнуки весело смеялись, находили удобную деревянную тележку, бережно усаживали туда свою драгоценную прабабушку и дружной гурьбой катили её по деревенской улице прямо к себе домой. Для детей это было огромным праздником и гордостью — привезти прабабушку в гости. Они искренне радовались, ухаживали за ней и ловили каждое её слово. Хакима прожила долгую, великую жизнь длиной в 94 года. Обряд выкупа, защитивший её в 1914 году, провёл её через огонь двух войн, голод, переломы и грозы, подарив ей почти век земного времени для того, чтобы она успела раздать всю свою колоссальную любовь, дар исцеления и молитвы четырем поколениям своего благословенного рода.

Эпилог: Река живой памяти

Этой удивительной женщины, прабабушки Хакимы, уже давно нет среди нас в земном мире. Время безжалостно изменило и родные для неё места. Деревня, в которой прошла её долгая, трудная и благословенная жизнь, со временем совершенно исчезла с лица земли. Сегодня там больше нет жилых домов, не слышно скрипа телег, и от прежних усадеб не осталось даже каменных фундаментов — всё заросло степной травой.

Но истинная любовь, чистая вера и духовная сила целительницы оказались крепче камня и долговечнее бревенчатых стен. Деревня исчезла, но Хакима не оставила свой род. Её внуки и правнуки до сих пор свято помнят её, но самое удивительное — они продолжают чувствовать её невидимую заботу и реальную помощь. Спустя десятилетия великая прабабушка продолжает исцелять и оберегать свое потомство. В самые трудные, переломные моменты жизни, когда кому-то из близких нужна защита или одолевает тяжелый недуг, Хакима приходит к своим потомкам в светлых, благостных снах. Она ласково касается их своими теплыми ладонями, как делала это при жизни, читает молитвы, и болезнь отступает, уступая место выздоровлению и покою.

Словно повинуюсь невидимому зову сердца, новые поколения большой семьи регулярно возвращаются к тому самому месту, где когда-то стоял её дом. Они приходят на берег той самой тихой и вечной реки, которая помнит и стихи деда на арабской вязи, и дружный смех уходящих рыбу внуков. Здесь, у воды, где стираются границы между прошлым и будущим, потомки Хакимы чувствуют её незримое присутствие и благословение. Её земной путь завершился, но сад её души продолжает цвести в сердцах её детей, внуков и правнуков. Связь времен не прервалась, род Хакимы находится под её вечной защитой, а значит — продолжается её благословенная жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.